

Урок 8

О БОГЕ ЕДИНОМ В СУЩЕСТВЕ

Методические указания к уроку № 8

Цель урока

- ❖ Изложить учение церкви о Боге едином в Существе.
- ❖ Раскрыть следующие темы:
 - *Истина единства Божия.*
 - *О Существе и свойствах Божиих.*

Сущность **учения о Боге Самом в Себе** в вероизложениях Христианской Церкви кратко можно выразить в таких словах: «Бог есть един в Святой Троице», или несколько подробнее в Православном Исповедании: «Бог есть един по Естеству и Существу, а по Лицам Он троичен». Это определение само собою намечает два отдела для изложения учения о Боге: 1) учение о Боге едином в Существе и 2) учение о Боге Троичном в Лицах.

Разобрать и запомнить следующие понятия: Существо и свойства Божии; онтологические свойства Божии; духовные свойства Божии.

Истина единства Божия

В древних символах веры первое место между всеми догматами веры, исповедание которых обязательно для каждого ее члена, занимает догмат о единстве Божиим: **Бог един в Существе Своем.**

В первые времена истории человечества вера в единого Бога составляла достояние всего рода человеческого; все люди Ему одному служили и Ему одному поклонялись.

Погружение в жизнь чувственную, помрачение ума и сердца под влиянием страстей и нечестия, не без участия и князя *власти воздушныя* (Еф. 2, 2; Деян. 26, 18; Кол. 1, 13; Втор. 32, 17; Пс. 95, 4—5; 105, 37), имели своим следствием то, что люди, *разумевше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но... измениша славу Нетленного Бога в подобие образа тленна человека птиц и четвероног и гад* (Рим. 1, 21, 23).

Чистой и неповрежденной вера в единого Бога сохранялась только в Церкви Ветхозаветной, устроенной Богом в потомстве Авраама.

Истина единства Божия — одна из основных истин всего Ветхозаветного Откровения. Исповедание этой истины по преимуществу отличало ветхозаветную религию от других древних религий. Между тем как каждый из языческих народов почитал и признавал многих богов, евреи поклонялись единому Богу. Уже из одного повествования о миротворении становится ясно, что никакого другого Бога, кроме единого Творца неба и земли, нет, что не только небо и земля, но и все воинство их есть дело Его творения (Быт. 2, 1), что Он единый Господь и Владыка всего происшедшего от Адама и Евы человечества (Быт. 1, 26; 5, 1). Веровать в единого Бога Творца, Ему одному служить, не почитать языческих богов за действительных богов и не поклоняться им, составляло главнейшую обязанность древнего еврея, основную тему увещаний и речей Моисея, пророков и других богопросвещенных мужей, которую они проповедовали постоянно и настойчиво.

Первой заповедью Моисеева закона, послужившей как основой для всего Ветхого Завета, была заповедь о почитании единого Бога: *Аз есмь Господь Бог твой, изведый тя от земли Египетския, от дому работы*, т. е. Я, Иегова, Бог откровения, завета, проявивший Себя истинным Богом в целом ряде казней и при изведении народа из Египта, должен быть твоим Элогимом — предметом твоего почитания.

Эту истину и впоследствии внушал израильтянам Сам Бог: *Да не будут тебе бози инии разве Мене* (Исх. 20, 2—3). *Господь Бог твой сей Бог есть* (Иегова Бог есть) *и несть разве Его* (Втор. 4, 35, 39; 32, 39). Во многих местах Священного Писания Бог, говоря о Самом Себе как едином Боге истинном, называет всех богов языческих *суетными, идолами, ложными, безсловесными, мертвыми* и вообще делом рук человеческих.

И пророки внушали израильтянам истину единства Божия. Так, прощаясь с народом перед смертью, ветхозаветный законодатель в таких словах призывал народ хранить эту первую заповедь Десятисловия твердо и вечно: *Слыши, Израилю: Господь Бог наш Господь един есть. И возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоея и от всея силы твоея. И да будут словеса сия... в сердца твоя и в души твоей, и да накажеша ими сыны твоя, и да возглаголеши о них седяи в дому и идыи путем, и лежа и восстая: и навязжеша я в знамение на руку твою, и да будут непоколебима пред очима твоима* (повязкою над глазами твоими): *и да напишете я на празех* (на косяках) *храмин ваших... Да не ходите вслед богов иных, богов языческих* (Втор. 6, 4—9, 14).

Богодуховенный царь и пророк Давид исповедует Господа: *Ты един Вышний по всей земли* (Пс. 82, 19); он же взывает к Нему: *Господи мой, Господи: несть бо ин якоже Ты, и несть Бога разве Тебе во всех, яже*

слышахом ушима нашим (2 Цар. 7. 22). Все бози языков идоли (ничто), Господь же наш небеса сотвори (1 Пар. 16, 26).

Благочестивый царь Езекия так молился пред лицом Господним: *Господи Боже Израилев, седяй на Херувимех, Ты еси Бог един во всех царствах земли, Ты сотворил еси небо и землю (4 Цар. 19, 15).*

Весь Ветхий Завет проникнут идеей о единстве Божиим; во всех книгах ветхозаветных эта идея составляла основную мысль. История Ветхого Завета есть история борьбы за веру в единого истинного Бога против языческого многобожия.

Истина единства Существа Божия утверждается и в Новом Завете, хотя в то же время она и научает веровать в Триипостасность Божества. Христианская истина единства Божия углубляется истиной **единства Триипостасного**.

Спаситель на вопрос законника: *Кая есть первая всех заповедий?* — отвечал: *Яко первейши всех заповедий: слыши Израилю, Господь Бог ваш, Господь един есть (Мк. 12, 28—29; ср. Втор. 6, 4).* В молитве Своей к Отцу Он говорил: *Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога (Ин. 17, 3).* Истинный Бог, по Его же словам, есть единый благий (Мф. 19, 17).

«Отче наш, Иже еси на небесех», — молимся мы словами молитвы Господней. *Никтоже Бог ин, токмо Един (1 Кор. 8, 4),* — выражает основную истину веры апостол Павел.

Итак, Божество — едино.

«Однако это Единое есть три по ипостасям, однородным друг другу по естеству, равномошным и совершенно единосущным, с одной стороны, неслитно, превыше ума, соединенным, с другой, наоборот, нераздельно разделяемым, в едином — три, и в трех — едино. Ибо един есть сотворивший все Иисус Христос со безначальным Отцом и со безначальным Духом Святым.

Итак, Троица есть совершенно нераздельное единство: в едином — три, и в трех — едино; лучше же: три эти едино, и едино, наоборот, — три» (св. Симеон Новый Богослов).

Этот догмат о единстве существа Божия легко принимается разумом человека.

Доказательства единства Божия — **из разума**, какие употребляли св. отцы и учителя Церкви, заимствуются из свидетельства истории и души человеческой, из рассматривания мира и, наконец, из самого понятия о Боге.

Между всеми народами, как указывали св. отцы, распространено древнее предание о единстве Божиим. Народы всегда сохраняли в своих верованиях мысль о едином верховном Боге, считая прочих своих богов богами низшими, рожденными или даже созданными от него и во всяком случае подчиненными его могуществу и власти.

О единстве Божиим свидетельствует и душа человеческая, вернее, присущая ей врожденная идея о Боге. В глубине души нашей есть тайное влечение к Единому и нельзя склонить ее к тому, чтобы одобряла она множество божеств; как стремление непреодолимое, оно зависит в нас от Того, от Кого мы сами, и возводит мысль к единому Богу.

Доказывая единство Божие из рассматривания мира, древние пастыри Церкви рассуждали так: мир один, и в устройстве всех своих частей, великих и малых, представляет совершенное единство, — и этим он ясно свидетельствует о единстве Творца. В жизни мира замечается постоянный порядок и гармония, все течет по определенным законам, стремится к определенным целям, все поддерживается одно другим и содействует благу целого, — значит, один есть и верховный Правитель мира, строящий все по Своим премудрым планам.

Наконец, главнейшие из доказательств, какие приводили учителя Церкви следующие. Во-первых, Бог есть существо высочайшее и совершеннейшее из всех существ. А такое существо возможно только одно, ибо при наличии других существ, равных ему, оно перестало бы уже быть высочайшим и совершеннейшим из всех, т. е. перестало бы быть богом. Множество совершеннейших существ невозможно еще и потому, что между многими непременно должно быть различие: иначе они будут составлять одно, а не многие существа. Во-вторых, Бог, как существо совершеннейшее, есть вместе существо беспредельное и все собою наполняющее. А если бы было много богов, как сохранилась бы их беспредельность? Ведь где существовал бы один, там не мог бы существовать другой.

Итак, Бог — един, совершенный, неопиcуемый, Творец всего, как Сохранитель, так и Управитель, выше и прежде всякого совершенства.

Наконец, и в силу естественной необходимости, единица — начало двоицы (св. Иоанн Дамаскин).

О Существо и свойствах Божиих

Познаваемой в Существо Божием является та Его сторона, которой Он проявляет Себя в мире; отображенное в мире и изображенное в Откровении составляют то, что доступно нашему разумению. Таким образом, учение о Существо Божием является собственно учением **о свойствах Существа Божия**, насколько они могут быть познаны нами. На основании лишь этих свойств человек и может составить некоторое понятие о Боге с целью приблизить к своему разумению непостижимое Существо Божие.

Православная Церковь всегда держалась и держится лишь того, что Сам Бог благоволил сообщить о Себе в Своем откровении.

Есть в Священном Писании такие слова о Боге:

Аз есмь Сый (в еврейском: «Иегова», — Исх. 3, 14);

Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, Сый, и Иже бе, и грядый, Вседержитель (Откр. 1, 8);

Господь Бог истинен есть (Иер. 10, 10);

Дух есть Бог (Слова Спасителя к самарянке. — Ин. 4, 24);

Господь Дух есть (2 Кор. 3, 17);

Бог свет есть, и тьмы в нем несть ни единыя (1 Ин 1, 5);

Бог любви есть (1 Ин. 4, 8, 16);

Бог наш огонь поядаяй есть (Евр. 12, 29).

Однако эти выражения не могут быть признаны указаниями на самое существо Божие. Только о именовании **Сый** отцы Церкви выражались, что оно «некоторым образом» (свт. Григорий Богослов) или «как кажется» (свт. Иоанн Дамаскин) есть именование Сущности. Такое значение еще, хотя реже, придавалось именованию *благий* и *Бог* в греческом языке (QeTj — видящий). В отличие от всего «существующего» — тварного, отцы Церкви применяют к бытию Бог термин «пресущественный»: пресущественное бытие — *Дева днесь Пресущественнаго раждает* (Кондак).

Свойства Божии, непосредственно заимствованные из слова Божия, приводятся в Катихизисе Православной Церкви. Здесь читаем: «Вопрос: Какое понятие о Существе и существенных свойствах Божиих можно заимствовать из Откровения Божия? Ответ: Бог есть Дух вечный, всеблагий, всеведущий, всеправедный, всемогущий, вездесущий, неизменяемый, вседовольный, всеблаженный». Здесь указывается на непостижимое существо Божие и на существенные свойства, которыми отличается это существо, или точнее отличается Сам Бог от всех прочих существ.

Таким образом, можно говорить только о **свойствах** Божиих, а не о самом Существе Божиим. Человек познает Бога только в свойствах Его Божественной природы, как они проявляются в мире и на всей одушевленной твари, и особенно в его собственной душе. Лишь косвенно выражаются отцы Церкви о природе Божества, говоря, что существо Божие «едино, просто, не сложно»; но эта простота не безразличное или бессодержательное целое, она вмещает в себе полноту существенных свойств. «Бог — море сущности, безмерное и неограниченное» (свт. Григорий Богослов). «Бог — полнота всех качеств и совершенств в их высочайшем и бесконечном виде» (свт. Василий Великий). «Бог прост и несложен. Он весь есть чувство, весь дух, весь мысль, весь ум, весь источник всех благ» (св. Иринея Лионский).

Слово «дух» понятнее всего обозначает для нас непостижимое существо или естество Божие. Бог есть Чистейший Дух, не соединенный ни с каким телом, и следовательно, природа Его — совершенно невещественная, непричастная ни малейшей сложности, простая.

И говоря о свойствах Божиих, святые отцы указывают, что множественность их при простоте Существа есть результат нашего неумения найти таинственный и единственно верный способ рассматривания Божественного. В Боге одно свойство есть сторона другого: Бог праведен, это значит блажен и благ и Дух. Хотя свойств Божественных и много, но все они должны быть прилагаемы ко всему Божеству и одинаковым образом, и просто, и нераздельно, и совокупно. Отдельно же свойства должны быть нами принимаемы только те, которые относятся к трем Лицам Святой Троицы — Отцу, Сыну и Святому Духу — и к их взаимоотношениям между Собою.

В исчислениях свойств Божиих у святых отцов и в богослужебных текстах преобладают выражения, составленные грамматически в отрицательной форме, то есть с частицами «не» или «без». Нужно, однако, иметь в виду, что эта отрицательная форма показывает «отрицание ограничения»: как например, не неведущий — значит ведущий; таким образом, она содержит **утверждение** неограниченных свойств. Образец таких выражений указан у преподобного Иоанна Дамаскина в «Точном изложении православной веры»: «Бог — безначален, бесконечен, вечен, постоянен, несотворен, непреложен, неизменяем, прост, несложен, бестелесен, невидим, неосязаем, неопишуем, беспределен, недоступен для ума, необъятен, непостижим, благ, праведен, Творец всех тварей, всемогущ, Вседержитель, всенадзирающий, Промыслитель обо всем, имеющий власть над всем, Судия...»

Итак, наши размышления о Боге говорят:

1) или об Его отличии от тварного мира (например, Бог — Безначальный, тогда как мир имеет начало; Бесконечный, тогда как мир конечен; Вечный, тогда как мир существует во времени);

2) или же о действиях Божиих в мире и отношении Создателя к Своим творениям (Творец, Промыслитель, Милостивый, Судия Праведный).

Указывая свойства Божии, мы этим не стараемся «определить» понятие «Бог». У Бога нет пределов и потому не может быть определения понятия Божества: «Ибо и понятие есть вид ограничения» (свт. Григорий Богослов).

Объективное значение свойств Божиих

Согласно Откровению, в мире, хотя и в слабой степени, однако действительно, а не призрачно отображается то, что существует в Боге — Его присносущная сила и Божество. Созерцаемое, познаваемое в этом мире не есть какой-либо призрак, имеющий значение для одного только земного ограниченного наблюдателя, а есть, хотя слабое и темное, но тем не менее вполне действительное отображение Существа Божия; то, что мы познаем о Боге, имеет в Нем действительное основание и находится с Ним в известного

рода внутреннем соотношении. Откровение как Ветхого, так и Нового Завета указывает свойства Божии твердо и решительно, не подавая никакого повода к тому, чтобы считали их чем-то только воображаемым или существующим для одной мысли человеческой, т. е. не имеющим ничего соответствующего в самой природе Божией. В Священном Писании есть ряд мест, в которых Сам Бог, говоря от Своего Лица, указывает на те или иные Свои свойства. Так, в Ветхом Завете Он указывает на самобытность, вечность, неизменяемость, неизмеримость и т. д.: *Аз есмь Сый* (Исх. 3, 14); *Аз Господь Бог ваш, и не изменяюся* (Мал. 3, 6); *Живу Аз во веки* (Втор. 32, 40); *Еда небо и землю не Аз наполняю* (Иер. 23, 24). Главным образом в Новом Завете Сам Иисус Христос называет Бога Духом, указывает на Его самосушие, всемогущество, благодать, святость и др. Эти слова, даваемые от Лица Бога, имеют, конечно, совершенно определенное, прямое содержание. «Если Бог по истине есть, — говорит св. Григорий Нисский, — то Он необходимо должен быть таким, каким изображается (в Божественном Писании) — и Судьей, и Царем, и всем тем, что в частности о Нем говорится».

По изображению Св. Писания, хотя мир представляет собою действительное отображение совершенств Божиих, но это отображение сравнительно с Существом Божиим настолько неясное и неполное, что нельзя отыскать в мире и мирских понятиях ничего такого, с чем бы Оно вполне достойно могло сравниться (Пс. 34, 10; Ис. 40, 18). Необходимо поэтому, приписывая Богу те или другие свойства, мыслить их в полнейшем отрешении от всего несовершенного и конечного (Чис. 23, 19; Иов. 10, 4; Ис. 40, 28), а также представлять их в высшем и в несравненно совершенном виде, чем какими они являются в мире.

Однако они указывают то, что прямо относится к Нему или находится в Существое Божиим. «Нет ни одного имени, — говорит свт. Василий Великий, которое бы, объяв все Существо Божие, достаточно было Его выразить. Из имен, сказуемых о Боге, одни показывают, что в Боге есть, а другие, напротив, чего в Нем нет. Но этими двумя способами, т. е. отрицанием того, чего нет, и исповеданием того, что есть, образуется в нас как бы некоторое впечатление Бога».

Св. Григорий Нисский по этому вопросу рассуждает так: «Кто не знает, что Естество Божие есть едино, просто, несложно? Но так как человеческая душа, вращающаяся долу и облеченная в земное тело, не в состоянии разом обнять искомого (Бога), то она и восходит к непостижимому естеству многообразно и многократно посредством многих умопредставлений и не может одной какой-либо мыслью постигнуть сокровенное».

Все свойства существуют в Боге так, что они представляют из себя одно бесконечное совершенство единого безусловно простого Существа.

Существенные свойства Божию

Существенными свойствами Божиими, или иначе — **свойствами Существа Божия**, называются такие свойства, которые принадлежат самому Существу Божию и отличают Его от всех прочих существ. Эти свойства принадлежат всем Лицам Святой Троицы, составляющим единое по Существу; поэтому они называются еще **общими** свойствами в отличие от свойств **личных**, принадлежащих Каждому Лицу Божества порознь и различающих их между собою. Самобытность, вечность, всеведение и др. — общие свойства, принадлежащие всем Лицам Святой Троицы; иначе — это свойства существенные, принадлежащие и Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Существо Которых едино. Нерожденность, рождение, исхождение — это личные свойства Божию, отличающие одно Лицо Святой Троицы от другого. Содержание учения о Существе Божию составляет учение именно об общих всем Лицам Святой Троицы свойствах.

Определить число существенных, или общих, свойств Божию невозможно. Общие свойства Божию бесчисленны, ибо все, что только говорится в Откровении о Боге, едином по существу, — все это составляет, в некотором смысле, и свойства Божественного существа.

По свидетельству Откровения и общечеловеческого религиозного сознания, Бог есть Существо **всесовершеннейшее**. Существу всесовершеннейшему принадлежит и бытие всесовершеннейшее, т. е. такое, которое свободно от недостатков и ограничений, свойственных бытию несовершенному, ограниченному. Всесовершеннейшее Бытие может мыслиться только как бытие духовное, обладающее самосознанием и свободой. **Безграничная полнота бытия и духовность** — наиболее общие и основные признаки в понятии о Боге. Все другие из усвояемых Богу свойств только более частным образом определяют или мысль о бытии, его полноте (например, самобытность, вечность, неизменяемость и др.) или духовность Божества (например, всеведение, святость, благость и др.) Свойства Божию, относящиеся к совершенствам Его бытия вообще, называются **онтологическими** свойствами Божиими, а свойства Бога как всесовершенного Духа — **духовными**.

1. Свойства Существа Божия как Бытия Всесовершеннейшего (онтологические).

Священное Писание называет Бога совершенным и чуждым всякого недостатка: *Бог Свят есть, и тмы в Нем несть ни единыя* (1 Ин. 1, 5). Господь Бог велик бесконечно: *Велий Господь и хвален зело, и величию Его несть конца* (Пс. 144, 3). Господь — Царь и Бог славы: *Господь сил, Той есть Царь славы* (Пс. 28, 3). *Исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6, 3). Величие и слава в Боге есть не что иное, как самые Его совершенства или проявление этих совершенств.

Господь не нуждается ни в чем (Деян. 17, 25—26) и всегда имеет *веселие пред лицом Своим* и *сладость в деснице Своей* (Пс. 15, 11). А такое полное довольство и блаженство предполагают в Боге полноту совершенств, при сознании которых только Он и может быть вседовольным и блаженным.

Св. Писание называет Бога *Богом богов и Господом господей* (Втор. 10, 17), *Царем царствующих и Господом господствующих* (1 Тим. 6, 15). Иногда совершенства Божии оно представляет столь великими, что совершенства других существ как бы исчезают пред ними. Так, называет Бога не только сильным, но и *единым сильным* (1 Тим. 6, 15), не только благим, но и *единым благим* (Мк. 10, 18), не только святым, но и *единым святым* (1 Цар. 2, 5), не только премудрым, но и *единым премудрым* (1 Тим. 6, 17), не только бессмертным, но и *единым бессмертным* (1 Тим. 6, 16), как будто все другие существа вовсе не имеют ни одного из этих свойств.

Всесовершенство в Боге есть общее свойство Божие, объемлющее собой все прочее. «Бог, — говорит св. Кирилл Иерусалимский, — совершен во всем... совершен в ведении, совершен в силе, совершен в величии, совершен в предведении, совершен в благодати, совершен в правосудии, совершен в человеколюбии».

В Откровении мысль о полноте истинного и совершеннейшего бытия в Боге особенно наглядно выражается в наименовании Бога именем *Сый*. Это Имя возвестил Моисею Сам Бог: *Аз есмь Сый. И рече: тако речеши сыном Израилевым: Сый посла мя к вам* (Исх. 3, 14). «Этим именем, — объясняет св. Григорий Богослов, — именуется Он (Бог) Сам Себя, беседа с Моисеем на горе, потому что сосредоточивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится... есть как бы некоторое море Сущности, неопределимое и бесконечное, простирающееся за пределы всякого представления о времени и естестве». Подобным образом св. Иоанн Дамаскин говорит: «Из всех имен, усвояемых Богу, кажется, самое собственное есть — *Сый*». Потому что Бог в Себе Самом заключает всецелое бытие, как бы некоторое беспредельное и безграничное море Сущности».

Бог, как всесовершеннейший по Своему бытию, свободен от всех ограничений конечного бытия. Следовательно, Он есть Существо самобытное, ни от кого и ни от чего независимое по Своему бытию, независимое от случайных перемен или неизменяемое, независимое от всех условий времени и пространства. Таким образом, **главнейшие свойства** существа Божия, как Бытия Всесовершеннейшего, суть следующие: 1) самобытность, 2) неизменяемость, 3) вечность, 4) неизмеримость и всеприсутствие.

Слово *Сый*, Сущий, прежде всего, указывает на свойство самобытности Божией.

1. Самобытность есть такое свойство, которое означает, что Бог не происходит ни от чего другого и не зависит по Своему бытию ни от какого другого существа; причину Своего и условия Своего существования Он имеет только в Себе самом. Для разума это свойство представляется столь необходимым в Боге, что без него мы и не можем мыслить Бога. Самобытность Бога необходимо предполагается и условностью конечного бытия. В мире все условно и преходяще; все вещи и существа, составляющие мир, основание и причину своего бытия имеют не в себе самих, а в некоторой вне их находящейся причине; каждая обуславливающая причина предполагает для себя новую причину, эта новая — дальнейшую, дальнейшая — опять новую и т. д. Этот ряд условностей и причин не может простираться в бесконечность. Разум приходит к необходимости признать первую причину всего существующего и причину единую, которая бы ни от кого не получала своего бытия, а имела бы его от себя самой. Без признания ее существования все явления мира, наполняющие его существа и предметы, держались бы ни на чем, были бы беспричинны. Такой первой причиной, обуславливающей все существующее и имеющее существовать, может быть только Бог — Существо премирное, имеющее независимое от мира бытие.

Св. Писание о самобытности Божией говорит совершенно определенно. *Прежде Мене не бысть ин Бог, и по Мне не будет,* — говорит Бог у Исаии (Ис. 43, 10). *Аз есмь Сый* (Исх. 3, 13), — так Сам Бог определяет Свое бытие, как бытие самобытное, «ибо всецело в Самом Себе (Он) сосредотачивает всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится», — поясняет свт. Григорий Богослов. Как бы пояснением этих слов Ветхого Завета в Новом Завете служат слова: *Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, Сый, и Иже бе, и грядый, Вседержитель* (Откр. 1, 8). Особенно ясно мысль о самобытности Божией высказывается в словах Спасителя: *Якоже Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе* (Ин. 5, 26). Как такое (т. е. самобытное) Существо, Бог изображается в Св. Писании дающим всем *живот и дыхание и вся* (Деян. 17, 25).

Св. отцы замечали, что имя *Сый* есть приличнейшее имя Божие. «Веруем, — говорит св. Иоанн Дамаскин, — во единого Бога... в силу, которая есть самый свет, самая благодать, самая сущность, так как она ни бытием, ни своими свойствами не одолжена ничему другому, но сама есть источник бытия для всего существующего, источник жизни для всего живущего, источник разума для имеющих разум, для всех причина всех благ».

По мысли св. Григория Нисского, называя Себя «Сущим», Бог дает понять, что Он Один поистине Существующий. В Нем заключено подлинное бытие. Он бесконечно выше всякого тварного бытия, поэтому все, находящееся вне противопоставляется Ему как «не сущее», как бытие кажущееся. Он именуется

Себя жизнью (Ин. 11, 25), и эта Жизнь в глубинах Божественной Сущности для нас непостижима. Некоторое представление о сверхбытии Бога мы получаем по Его откровениям в мире.

2. Неизменяемость в Боге есть такое свойство, по которому Он всегда пребывает постоянным в Своих силах, совершенствах и определениях. Это свойство нераздельно соединено в Боге с Его самобытностью, т. е. независимостью ни от каких других причин. В Боге поэтому немислимы никакие случайные видоизменения в бытии, какие происходят в существах и предметах условных.

Так и изображает Бога Откровение. Бог говорит о Себе: *Аз Господь Бог ваш, и не изменяюся* (Мал. 3, 6). По ап. Иакову, у *Негоже* (Отца светов) *нет прменение или преложения стень* (Иак. 1, 17) — нет изменения и ни тени перемены.

«Божество не подлежит превратностям и изменениям, — учит святой Григорий Нисский, — так как нет ничего такого, что было бы лучше Его и во что Оно могло бы преложиться (измениться)».

Неизменяемость Бога Откровение противопоставляет человеческому непостоянству: *Не яко человек колеблется, ниже яко сын человеческий изменяется* (Чис. 23, 19) — и изменяемости вселенной: *В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши, и вся яко риза обветшают, и яко одежду свиеши я, и изменятся. Ты же тойжде, и лета Твоя не оскудеют* (Пс. 101, 26—28).

Но неизменяемость в Боге не есть некая неподвижность, не есть замкнутость в себе. При своей неизменяемости Его существо есть жизнь, полная сил и деятельности. Бог Сам в Себе есть жизнь, и жизнь — Его бытие. Св. Дионисий Ареопагит говорит, что «Он неизменен и неподвижен в движении, и, вечно двигаясь, Он остается в Самом Себе». Постоянно исходя в мир в Своих энергиях, Он остается абсолютно неподвижным, т. к. животворящие лучи Божества ни в коей мере не обусловлены миром, они — вечное сияние Его Сущности. «Если мы приписываем Ему движение, то имеем в виду, что Он порождает в тварных существах любовь, которая заставляет их к Нему устремляться», — пишет святой Максим Исповедник. Внутренняя неизменность Бога сохраняется еще потому, что все разнообразные внешние действия Божии не случайны, ничем посторонним не вызваны и всегда Им предвидены.

Не нарушает неизменяемости Божией рождение Сына и исхождение Духа, ибо Богу Отцу принадлежит отцовство, и Сыну — сыновство, и Духу Святому исхождение «вечно, нескончаемо и непрестанно» (прп. Иоанн Дамаскин).

Св. Иоанн Дамаскин сущность бытия Божия выражает так: Бог Отец, рождая из Собственной Сущности одинаковое с Собою по естеству, рождает

внутри Своей Сущности, а не вне, рождает Сам собою и вечно, нескончаемо и непрестанно, так что Сын всегда был и остается с Отцом и в Отце. Поэтому неизменяемость Божия нисколько не нарушается. Подобное рассуждение приложимо и по отношению к исхождению Святого Духа. В Существе самобытном и вечном это рождение и изведение являются самобытными и вечными, а потому никак не могут отражаться на свойстве неизменяемости.

Схождение на землю Сына Божия также не внесло что-либо новое в образ Святой Троицы, т. к. Божество в Иисусе Христе приняло в Свою Ипостась человечество, но не смешалось с ним в одно естество; поэтому Божество в Иисусе Христе осталось неизменным.

С неизменяемостью Божией связано творение мира. Отцы Церкви учат, что творение мира и мысль о мире существовали в уме Бога от вечности, и притом мысль о мире, имеющем быть созданным во времени. *Разумна (ведомы) от века суть Богови вся дела Его* (Деян. 15, 18). Творение мира, следовательно, есть осуществление вечной и неизменной мысли Божией. С другой стороны, творение мира не может отразиться на свойстве неизменяемости Существа Божия и потому, что оно (творение) есть внешний процесс Его деятельности. Бог не из Своего собственного Существа произвел мир, а создал его через внешнее творческое действие Своей воли, которое не могло произвести никакой перемены в Его Существе.

Промышление Божие о мире совершается по предопределению Божию. Бог от вечности предвидел весь ход мировых событий и от вечности предопределил все Свое промыслительное воздействие на мировой порядок. Никаких непредвиденных обстоятельств, вынуждающих то или иное Божественное воздействие, в жизни мира нет. Св. Исидор Пелусиот по поводу выражения: *сия измена десницы Вышняго* (Пс. 76, 11) — замечает: «Божественная... десница неизменяема, всегда также и могущественна, не допуская перемены на лучшее (потому она — высочайшая добродетель), ни преложения на худшее (потому что это для нее невозможно), прелагает же и изменяет тех, которые имеют нужду в улучшении».

3. Вечность. Так как Бог в Своем Существе неизменяем, то поэтому самому Он не зависит от времени; время, будучи формой только конечного, изменчивого бытия, в отношении к Богу не имеет того значения, какое имеет для нас. Бытие Божие — вне времени. Таково именно и есть бытие неизменяемого Существа Божия. Оно всецело и всегда одинаково, в каждое предположенное мгновение оно есть то же, всегда равное Себе Самому, а потому для Бога нет ни начала, ни конца, ни прошедшего, ни будущего.

Вечность Божию и отцы Церкви научали понимать не как сумму каких-то промежутков времени, а как одно постоянно и неизменно бывающее настоящее. Св. Григорий Богослов говорит: «Бог всегда был, есть и будет или, лучше

сказать, всегда есть, ибо слова “был и будет” означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему, а *Сый* пребывает всегда».

Для Бога одинаково открыты и реальны прошедшее, настоящее и будущее. Святитель Григорий Богослов пишет, что когда «разум, рассматривая беспредельное в двух отношениях — в отношении к началу и в отношении к концу... сводит в единство то и другое, тогда именуется Бога вечным, ибо вечность не есть ни время, ни часть времени, потому что она не измерима». По словам святителя Василия Великого, в отношении к Богу так же безумно спрашивать о времени, как задавать вопросы: «Что будет после кончины Бессмертного? Что было прежде рождения Вечного?»

Св. Писание ставит вечность во внутренней зависимости от неизменяемости Божией. Псалмопевец, обращаясь к Богу, говорит: *В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши: и вся яко риза обетшают, и яко одежду сиеши я, и изменятся. Ты же Тойжде еси,* — и к этому он добавляет, — *и лета Твоя не оскудеют* (Пс. 101, 26—28) — лета Господни потому именно и не оскудевают, что Господь всегда пребывает Тем же, или неизменным, тогда как, наоборот, небо и земля, создание рук Его, изменчивы, преходящи, временны, имеют свой конец.

Такой именно смысл имеют выражения о Боге от Лица Самого Бога: *Живу Аз во веки* (Втор. 32, 40); *Аз Бог первый, и в грядущая Аз есмь* (Ис. 41, 4); *Аз есмь первый и Аз есмь во век* (Ис. 48, 12); *Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец* (Откр. 1, 8, 17), — потому что прежде начала этого мира в конце его лежит одна Божественная вечность. Эту же мысль о вечности Божией выражают обращенные к Богу слова Псалмопевца: *Прежде даже горам не быти и создатися земли и вселенней и от века и до века Ты еси* (Пс. 89, 3). Как возвышен Бог над известными у нас мерами времени, Писание показывает в наглядной форме, говоря: *Тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний* (Пс. 89, 5); или: *Един день пред Господем яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един* (2 Пет. 3, 8). Эту же мысль выражает Писание, когда Бога называет Царем веков (1 Тим. 1, 17), т. е. таким Существом, Которое господствует над временами и управляет ими, Само, конечно, не подчиняясь им, а стоя выше их.

Некоторые святые отцы указывают на разницу между понятиями «вечность» и «бессмертие». «Вечность есть присножизненность, и понятие это прилагается обыкновенно к одному безначальному естеству, в котором все всегда — то же и в том же виде. Понятие бессмертия может быть приписываемо и тому, что приведено в бытие и не умирает, как то: Ангелу, душе... вечное в собственном смысле принадлежит Божественной Сущности, почему прилагается обыкновенно только достопоклоняемой и царственной Троице»

(св. Исидор Пелусиот). В этом отношении еще выразительнее — «превечный Бог».

4. Неизмеримость и вездеприсутствие. Будучи независим от условий времени, Бог вместе с тем независим и от условий пространства, потому что пространство составляет только другую форму конечного и изменчивого бытия. Подобно тому, как время не есть что-либо существующее независимо от вещей, а есть самые же вещи с их преемственной изменчивостью, так и пространство не есть что-либо существующее независимо от вещей, а есть эти же самые вещи или предметы, только рассматриваемые не со стороны их продолжительности по бытию, а — протяжимости. Время определяет, что в них (предметах) бывает прежде и после, что составляет в них начало, середину и конец, а пространство показывает, что бывает вне или подле их и что составляет в них длину, ширину, высоту или глубину. Где же причина большей или меньшей протяженности вещей, образующей собою пространство? Она, эта причина, — там же, где и причина их последовательной изменчивости, образующей собою время, а именно она находится в недостатке в них самобытности и во внутренней зависимости их по бытию от внешних, ограничивающих их совне, условий.

Понятно отсюда, как нужно мыслить Бога по отношению к пространству. Как Существо самобытное и независимое ни в чем и ни от чего стороннего или внешнего, Он не может быть ничем ограничен, ни в чем не может быть заключен. Он — Существо, стоящее вне и выше всякой пространственности и измерения, Он — Существо необъятное, неограниченное и неизмеримое. Рассматриваемый же в отношении к миру, Он есть Существо вездесущее, т. е. Он пребывает везде, всегда и всецело. В мире как физическом, так и нравственном, нет ни одного места, ни одного существа, и во всех существах нет никакого состояния или действия сил, где бы Бог не присутствовал. «Божество проникает все, ни с чем не смешиваясь, а Его не проникает ничто» (прп. Иоанн Дамаскин). Аналогиями Божественного вездеприсутствия являются: солнечный свет, который освещает и животворит всю землю, не сливаясь с дольным миром; и душа, которая объемлет тело, но не составляет его части.

Откровение ясно говорит о неизмеримости и вездеприсутствии Божиим. В Ветхом Завете Сам Бог говорит о Себе: *Еда небо и землю не Аз наполняю?* (Иер. 23, 24). *Небо престол Мой, земля же подножие ногу Мою: кий дом созиждете Ми, и кое покоища Моего?* (Ис. 66, 1). Давид исповедует вездесущее Божие, говоря: *Камо пойду от Духа Твоего, и от Лица Твоего камо бежу? Аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси: Аще возму криле мои рано, и вселюся в последних моря: И тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя* (Пс. 138, 7—10).

В Новом Завете мысль о всеприсутствии Божиим предполагается учением Спасителя, что поклонение Богу духом и истиною не может быть привязано к какому-нибудь определенному месту и должно совершаться повсюду (Ин. 4, 21—23). Апостол учит, что Бог не далеко от каждого из нас, *о Нем бо живем и движемся и есмы* (Деян. 17, 28) и что Он *над всеми и чрез всех и во всех* (Еф. 4, 6).

Если по Своей Сущности Бог за пределами миру, «отстоит от всего», то во всем Он пребывает Своими энергиями, не разными, но отличными от Его Сущности. Лик Божий, о котором так часто говорит Писание (в частности Пс. 138), по толкованию Ареопагитиков, есть Божественные силы, обращенные к твари. Св. Афанасий Александрийский пишет: «Бог во всем пребывает по Своей благодати и силе, вне же всего по Своему собственному естеству». Своими силами Он охватывает и проникает весь мир. По мысли апологетов, Бог не объемлется целым миром, Он Сам есть «вместилище всего». Будучи неделим, в каждом луче Своего Божества Он пребывает весь и во всем тождественным образом.

«Что Бог везде присутствует, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — мы знаем, но каким образом — этого не разумеем». Потому что нам известно только присутствие чувственное и не дано разуместь свойства Существа духовного.

Православный катихизис учит: «Бог везде, но на небесах есть особенное присутствие Его, в вечной славе являемое блаженным духам, а в храмах есть особенное присутствие Его — благодатное и таинственное, благоговейно познаваемое и ощущаемое верующими, и являемое иногда в особенных знамениях». В души верующих Он снисходит и вселяется Своей Благодатью — через слово Евангельское и таинства.

II. Духовность Существа Божия.

Говоря о Боге, как совершеннейшей Сущности, мы необходимо мыслим Его Существом духовным, бесконечным Духом, со всеми существенными свойствами духовного бытия: сознанием, разумом, свободой.

Откровение, действительно, и учит, что Бог есть чистейший и всесовершеннейший Дух. В Ветхом Завете Бог изображается как Существо, обладающее сознанием, разумом и волей. Ему усваются всеведение, премудрость, святость, благодать, правосудие и другие свойства духовно-личного бытия. Моисей дважды называет Его Богом духов и всякой плоти (Чис. 16, 22; 27, 16), а о допотопном человечестве Сам Бог говорит: *Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6, 3).

Огонь, дым, мрак, под образами которых в Ветхом Завете описаны Божоявления, были только символами, в которых Богу угодно было являть Свое присутствие людям, и не выражали собою самого Существа Божия.

В Новом Завете учение о духовности Божества раскрывается еще яснее. Здесь Бог прямо называется Духом. Спаситель в беседе с женой-самарянкой сказал: *Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться* (Ин. 4, 24). Указывая на время повсеместного поклонения Богу, Спаситель тем самым выражает мысль о том, что Бог есть Дух личный, не ограниченный пространством, вездесущий, бесконечный. Спасителем выражена и та мысль, что Бог, как Дух, имеет нечто сходное с духом человеческим, обладает теми же духовными свойствами, только своеобразными с его бесконечной природой. Это ясно из тех изречений Спасителя, в которых усваются Богу знание, воля, деятельность, любовь и другие свойства, принадлежащие духовно-разумному личному существу.

Таково же учение и апостолов о духовности Божества. Ап. Павел, например, говорит: *Господь же Дух есть, а идеже Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17). Соединением мысли о духе с мыслью о свободе ясно показывается, что Бог есть Существо личное, свободно-разумное. Та же мысль преподается апостолами, когда Он называется ими Отцом духов (Евр. 12, 9), невидимым, единым, имеющим бессмертие (1 Тим. 6, 16), а также, когда говорят о его разуме, воле, любви и других свойствах, принадлежащих только личному духу.

Бог чужд всякой телесности, материальности. Если бы Бог не был чистым, простым, неделимым духом, но был бы присущ материи и каким-либо образом был бы с нею связан, то Он неминуемо был бы ограничен началом, концом, пространством, постижимостью.

Даже если бы Бог имел мысленную, умную природу Ангела или действовал подобно, например, нашему духу и нашей мысли, не связанным вещественной формой и видом, все же Он ограничивался бы местом, поскольку мы не можем пребывать своим «я» одновременно в разных местах, хотя и в состоянии переноситься с быстротой молнии мыслью из одного места в другое.

Но Бог выше всего этого, как и подобает бесконечно преимуществовать Творцу пред Своей тварью. Господь — везде, и в одно и то же время различным образом действует единым простым действием, все проникая, но ни с чем не смешиваясь (но через Него Самого — ничто не проникает). Ясно, что Бог, будучи невещественным и неопишуемым, не находится в определенном, собственном, так сказать, месте. Но «Он Сам — место Себя Самого, все наполняя и Сам содержа все». «Будучи Сам неограничен, Он словом в Себе Самом все производит и, отделенный по естеству от всех тварей и все нося в Себе, вне всего пребывает. Подобно тому, как ум или ангел стенами или дверями ни вне жилища не бывают удаляемы, ни внутри удерживаемы, так и Творец их никоим образом не находится ни вне, ни внутри неба, ни в ином

месте, но совершенно везде пребывает Богом, удаленным от всего вещественного и от произведенных Им тварей» (св. Симеон Новый Богослов).

Духовность Божия выше, совершеннее той духовности, которая принадлежит тварным духовным существам и душе человека, являющей в себе только «образ» духовности Божией; Бог есть Дух высочайший, чистейший, совершеннейший. Правда, в Священном Писании находим весьма много таких мест, где символически Богу приписывается нечто телесное. Под телесными символами Писание внушает нам разуметь духовные свойства и действия Божии.

Преподобный Иоанн Дамаскин, посвящая этой теме главу «О том, что говорится о Боге телесным образом» в своем «Точном изложении православной веры», пишет: «Так как мы находим, что в Божественном Писании весьма многое **символически** сказано о Боге очень телесным образом, то должно знать, что нам, как людям и облеченным этой грубой плотью, невозможно мыслить или говорить о Божественных и высоких и невещественных действиях Божества, если бы мы не воспользовались подобиями и образами и **символами**, соответствующими нашей природе». И далее, объяснив выражения об очах, ушах, руках Божиих и другом, заключает: «И просто сказать: все то, что телесным образом сказано о Боге, имеет некоторый сокровенный смысл».

Бог есть Дух, а отвергающим эту истину, «глаголющим Бога быти не дух, но плоть — анафема» (из «Чина Православия», совершаемого в неделю Православия).

Свойства Существа Божия как Духа

Понятие о духовных свойствах Божиих может быть составлено на основании наблюдения над природой человеческого духа, сотворенного по образу Божию. Существенные свойства, характеризующие духовно-личное бытие в конечных разумно-свободных существах, суть: разум, воля и чувство. С этих же сторон, конечно, соответственно с бесконечностью природы Божией, — можно рассматривать и проявления Духа Божественного, тем более, что с этих же сторон Он, как Дух, изображается и в Откровении. Следовательно, свойства Бога как Существа духовного, могут быть подразделены на свойства: **разума** Божия, **воли** Божией и **чувства**, или чувствования, Божии.

1. Разум Божий.

Бог обладает совершеннейшим разумом. Откровение называет Его *Богом разумов* (1 Цар. 2, 3), утверждает, что *разума Его нет числа* (Пс. 146, 5), т. е. что разум Его непостижим. Он есть начало разума и ведения существа сотворенных: *Господь дает премудрость, и от Лица Его познание и разум*

(Притч. 2, 6). Ап. Павел говорит: *Кто бо разуме ум Господень?* (Рим. 11, 34). В Боге глубина *премудрости и разума*, т. е. ведения (Рим. 11, 33).

Разумность нашего духа, имеющего образ Божий, выражается в том, что он познает самого себя и окружающую его действительность; приобретая эти познания, человек разумно пользуется ими для достижения своих разумных целей, целесообразно использует свои знания, что может быть названо и обыкновенно называется мудростью; человеческому разуму, следовательно, свойственны: знание, или ведение, и мудрость. Такие же свойства усваются Откровением и разуму Божию, только, конечно, в совершеннейшем виде: это — 1) всеведение Божие и 2) премудрость Божия.

1. Всеведение Божие. Под всеведением Божиим разумеется знание Богом всего наилучшим, совершеннейшим образом: *Болий есть Бог сердца нашего и весть вся* (1 Ин. 3, 20); *Несоделанное мое видесте очи Твои* (Пс. 138, 16); *Господи, Ты вся веши... всех разум имаши* (Есф. 4, 17).

Первым предметом Божественного ведения является самое Существо Божие. Спаситель учит: *Никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын* (Мф. 11, 27). Здесь говорится о Божественном ведении в пределах Самого Существа Божия или о самосознании Божественном. Та же мысль выражается Апостолом: *Кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем; такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2, 11). *Дух бо вся испытует, и глубины Божия* (1 Кор. 2, 10). Здесь указывается на свойство личного духа — самосознание.

Бог совершеннейшим образом знает и все внешнее, действительное и возможное, необходимое и случайное, прошедшее, настоящее и будущее. Он *нарицает не сущая, яко сущая* (Рим. 4, 17), и *ведает вся прежде бытия их* (Дан. 13, 42).

Бог знает все действительно существующее. Он знает порядок физического мира: *Сам поднебесную всю надзирает, ведый, яже на земли, вся, яже сотвори, ветров вес и воде меру* (Иов. 28, 1). Он *исчисляй множество звезд, и всем им имена нарицай* (Пс. 146, 4). Ничто не сокрыто от всевидящего ока Божества: *Несть тварь неявлена пред Ним, вся же нага и объявлена пред очима Его* (Евр. 4, 13). Тварь приведена в бытие в согласии с Его предвечным замыслом, в котором предусмотрено все о каждом творении. Поэтому Бог не нуждается в изучении существующих вещей. Он знает мир по Своим предопределениям о нем, которые охватывают собой все бытие на всем протяжении его существования.

Знает Бог и порядок мира нравственного: *На всяцем месте очи Господни смотряю злыя же и благия* (Притч. 15, 3). Он видит каждый шаг человека (Иов. 34, 21), проникает в самую глубину его сердца (Иер. 17, 10), ведает его помышления (Пс. 37, 10). Он знает все совершенное человеком, все

возникавшие в его сердце намерения (1 Кор. 4, 5) и сказанные им слова (Мф. 12, 36). *У человека и власи главы изочтени суть* (Лк. 12, 7).

Бог знает и все прошедшее в мире, ибо *разумна от века суть Богови вся дела Его* (Деян. 15, 18). И настанет некогда день, когда Господь будет судить вселенную в правде (Деян. 17, 31), когда Он *во свете приведет тайная тмы и объявит советы сердечныя* (1 Кор. 4, 5) и *воздаст коемуждо по делом его* (Рим. 2, 6).

Бог знает все настоящее: *Той открывает глубокая и сокровенная, сведый суцая во тме, и свет с Ним есть* (Дан. 2, 22). *Сам поднебесную всю назирает, ведый, яже на земли вся, яже сотвори* (Иов. 28, 24).

Бог знает и все будущее — как будущее необходимое, так и случайное. *Аз есмь Бог, и несть разве Мене: возвецай первее последняя, прежде неже быти им* (Ис. 46, 9—10).

Будущее необходимое для Бога есть не что иное, как осуществление во времени Его вечных идей, и это будущее уже поэтому самому не может быть скрыто от Него.

Бог знает неведомые нам причины, и поэтому все неожиданные для нас явления являются внезапными, случайными только для нас. *Огнь, град, снег, голоть* (туман), *дух бурен* являются, по словам Псалмопевца, *творящая слово* (волю) *Его* (Пс. 148, 8), т. е. не случайно возникают, а происходят по воле Божией.

Знает Бог и действительно случайное будущее — в мире нравственном, — все действия свободы человека. Бог открывает пророку Иеремии: *Прежде неже Мне создати тя во чреве, познах тя* (Иер. 1, 5). Псалмопевец исповедует: *Господи, Ты разумел еси помышления моя издалеча, стезю мою и уже мое Ты еси изследовал, и вся пути моя провидел еси* (Пс. 138, 2—3). То, что Бог имеет предведение неограниченное, подтверждается многочисленными предсказаниями будущих событий и действий человеческой свободы; многие из них были изрекаемы за сотни и даже тысяч лет, исполнение их мы видим в истории человечества, например, предсказание Спасителя о распространении Евангелия, умножения неверия и др.

Та сторона всеведения Божия, которая относится к свободным действиям нравственных существ, называется **предведением Божиим**. Бог предвидит свободные действия человека и предрекает их, как несомненно Ему известные. Такое предведение может быть до некоторой степени уяснено нашим разумом из того соображения, что для Бога нет времени и для Него будущее — это то же, что настоящее. Поэтому для Него все, что после будет, — уже было и есть.

Божественное всеведение — это не предопределение. Бог наперед знает все доброе и худое, чему предстоит произойти, но не предопределяет линию поведения разумных существ. «Бог все предвидит, но не все предопределяет, —

пишет святой Иоанн Дамаскин. — Так, Он предвидит то, что находится в нашей власти (наши поступки), но не предопределяет этого; ибо Он не хочет, чтобы явился порок, но не принуждает силой к добродетели». Божественное предведение не связывает свободу твари. Предведение Богом свободных действий человека можно уподобить нашему знанию поступков других людей; не оттого человек так или иначе поступает, что мы предвидим его действия: наше знание не стесняет его свободы, а только предвидит ее направление. Как предведение человека не есть предопределение или назначение событий, так и предведение Божие. Разница только в том, что наше предведение — естественное, а Бога — сверхъестественное.

По своей благодати и справедливости Господь предопределил лишь то, что не находится в нашей власти. Так, Он предопределил нам жить и пользоваться свободой, и «добродетель дана нам Богом вместе с нашей природой... без Его содействия и помощи для нас невозможно ни хотеть, ни делать добра. Но в нашей власти или остаться в добродетели и последовать Богу... или оставить добродетель, т. е. жить порочно и последовать диаволу, который — правда, без принуждения — нас к этому призывает» (св. Иоанн Дамаскин).

Предведение Божие относительно зла в мире и в поступках свободных существ как бы увенчивается предведением спасения мира, когда *будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28).

2. Премудрость Божия — означает такое свойство Божие, которое показывает, что Бог обладает знанием самих совершенных целей и наилучших средств к достижению этих целей. Премудрость Божия выражается также в способности совершеннейшим образом прилагать необходимые средства к намеченным целям и обнаруживается в делах творения и промышленности. Мудрость Божественная не зависит ни от чего постороннего или внешнего, как мудрость человеческая: она самобытна, как Существо Божие, а потому вечна и неизменна, всеобъемлюща и всесовершенна.

Понятия премудрости и разума (сил Божественной природы) в Священном Писании совпадают. Так, в книге Притчей сама Премудрость говорит: *Мой разум, Моя крепость* (Притч. 8, 14) — и далее: *Темже ты премудрость проповеждь, да разум послушает тебе* (Притч. 8, 1) Если сказано, что Господь небеса утвердил разумом (Притч. 3, 19), то и о Премудрости говорится, что она была «художницей», т. е. устроительницей мира (Притч. 8, 30). Поэтому нет оснований видеть в Премудрости Божией Только свойство Божественного разума. Например, для св. Иоанна Дамаскина разум и мудрость — это синонимы, означающие созерцательную способность разумного существа.

Бог является источником истинной премудрости и разума. У Господа *премудрость и сила, совет и разум* (Иов. 12, 13). Он дает *премудрость мудрым и разум ведущим смьшление* (Дан. 2, 21). *Аще кто от вас лишен есть*

премудрости, да просит от дающего Бога всем нелицеприемне, и не поношающего, и дастся ему (Иак. 1, 5), яко Господь дает премудрость, и от лица Его познание и разум (Притч. 2, 6). Он дает человеку сердце смыслено... разумевати посреде добра и зла (3 Цар. 3, 9). Можно приобретать у Бога премудрость и разум, как некое богатство и источник жизни (Притч. 16, 22), и терять (Притч. 21, 16; 23, 26). Особенно ярко этот энергийный характер Божественной Премудрости изображен в следующих словах Писания: *Всякаго бо движения подвижнейша есть премудрость, достизает же и проникает сквозе всяческая ради (своя) чистоты. Пара бо есть силы Божия и изливание Вседержителя славы чистое... Сияние бо есть света присносущнаго и зеркало непорочно Божия действия и образ благостыни Его... пребывающи в себе вся обновляет, и по родом в души преподобных преходящи, други Божии и пророки устрояет... Есть бо сия благолепнее солнца и паче всякаго расположения звезд, свету соравняема обретается первая* (Прем. 7, 24—29). Будучи сама одним из высших даров Святого Духа (Прем. 7, 14; 9, 17), она предстает в Писании распределительницей всех благ: жизни и счастья (Притч. 8, 32—36; Сир. 14, 25), безопасности (Притч. 3, 23—26), благодати и правды, славы и богатства (Притч. 3, 13—16; Прем. 8, 5), равно как и всех добродетелей (Прем. 8, 7).

Еще в Ветхом Завете Премудрость изображалась как некая личность, сопутствующая всем действиям Бога в мире. При творении она *веселяхся пред лицем* Божиим (Притч. 8, 27—31). Она правит вселенной (Прем. 8, 1), направляет историю мира (Прем. 10, 1—19) и обеспечивает людям спасение (Прем. 8, 13). Она открывает им Божественную волю (Прем. 9, 9), призывает воспользоваться всеми ее благами (Притч. 8, 1—21), вкусить от Ее трапезы (Притч. 9, 4—5).

Действия премудрости Божией проявляются во времени, но сама премудрость самобытна, как Бог. Искупление и усыновление нас Богу Иисусом Христом, по слову Апостола, предопределено Богом *прежде сложения мира* (Еф. 1, 4—5). О явлениях премудрости при творении свидетельствует Бытописатель: *И виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело* (Быт. 1, 31). Создание звездного неба привело в восторг Ангелов. *Егда сотворены быша звезды, —* сказано в книге Иова от Лица Бога, *— восхвалиша Мя гласом вси Ангели Мои* (Иов. 38, 7). *Велий Господь наш, и велия крепость Его, и разума Его несть числа* (Пс. 146, 5).

Святые отцы и учителя Церкви, следуя слову Божию, всегда с глубоким благоговением указывали величие премудрости Божией в устройстве видимого мира, посвящая этому предмету целые сочинения, как например, беседы на Шестоднев, то есть на историю творения мира (Беседы свт. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста, свт. Григория Нисского). «Одна травка или одна былинка достаточна, чтобы занять всю мысль твою рассмотрением искусства, с

каким она произведена» (свт. Василий Великий). Еще более рассуждали они о Божией премудрости в домостроительстве нашего спасения, в воплощении Сына Божия.

Священное Писание в Ветхом Завете сосредоточивает внимание преимущественно на премудрости Божией в устройстве мира: *Вся премудростию сотворил еси...* (Пс. 103, 24); а в Новом Завете — на домостроительстве нашего спасения, по поводу которого апостол Павел восклицает: *О, глубина богатства и премудрости и разума Божия!* (Рим. 11, 33). Ибо премудростью Божией все бытие мира направляется к единой цели — к совершенствованию и преображению для славы Божией.

В новозаветных писаниях Господь наш Иисус Христос предстает как Учитель высочайшей Премудрости, подтверждаемой силами и чудесами (Мф. 12, 42; Мк. 6, 2; Лк. 2, 40). Он обещает Своим последователям дар премудрости, *ейже не возмогут противитися или отвещати вси противляющися* (Лк. 21, 15). Христос строит Свою речь по образцу ветхозаветных речей Премудрости Божией: *Приидите ко Мне* (Мф. 11, 28; ср.: Сир. 24, 21); *грядый ко Мне не имать възалкати, и веруяй в Мя не имать възаждати никогдаже* (Ин. 6, 35; ср.: Ис. 55, 1; Притч. 9, 1—6). Апостол прямо именует Христа Премудростью Божией (1 Кор. 1, 24, 30), потому что в Нем *суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3). Во Христе откровение Божественной Премудрости достигает своей полноты (Мф. 13, 35; Рим. 11, 33). В Нем все ветхозаветные высказывания о Премудрости Божией получают свою окончательную значимость: Он и есть воплощенная Ипостасная Божественная Премудрость.

Вне Бога нет истинной премудрости (Притч. 21, 30). Земная мудрость, основанная на искаженном, нецелостном и рассудочном знании, имеет совсем иную природу, чем мудрость Божественная. Таково то обманчивое знание, к которому увлек наших прародителей коварный змий (Быт. 3, 1).

Плотская мудрость судит обо всем с позиции падшего человека и не способна возвыситься к познанию вещей Божественных. Она дошла до безумия, когда, отвергнув Живого Бога (1 Кор. 1, 21), через своих служителей осудила на смерть Господа Славы (1 Кор. 2, 8). Поэтому Бог осудил и отверг эту мудрость земную, душевную, бесовскую (Иак. 3, 15). Он решил спасти мир безумием Креста, чтобы посрамить безумную мудрость века сего (1 Кор. 1, 17—25).

Неисследимая Божественная Премудрость (Рим. 11, 33) нисходит свыше от Отца светов (Иак. 3, 17). Она не является естественной способностью человека, но даруется достойным душам, искренне ищущим Бога, хотя бы они и были, подобно апостолам, младенцами во внешней мудрости и знании (Мф. 11, 25).

II. Воля Божия.

С совершеннейшим разумом в Боге внутренне и нераздельно соединяется совершеннейшая воля. Св. Писание во многих местах говорит о воле Божией. Спаситель научал в молитве предавать себя воле Божией: *Отче наш... да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мф. 6, 10); равно и Сам, молясь, чтобы мимонести чашу сию от Него, говорил: *Обаче не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22, 42—43). Св. писатели свидетельствуют, что Бог действует *по совету воли Своя* (Еф. 1, 11; Пс. 113, 11 и др.).

Понятие о свойствах воли Божией можно составить по аналогии со свойствами нашей воли, являющейся хотя и слабым, но действенным отображением воли Божией; сродство между ними указывает само же Писание, когда поставляет волю Божию образцом или идеалом и для человеческой воли (Мф. 5, 43; Рим. 12, 2 и др.). Воля человеческая по естеству своему является свободной, при правильном и нормальном своем проявлении определяется и руководится в своих намерениях и действиях стремлением к осуществлению в жизни идеала нравственного совершенства, а в осуществлении своих идеалов или целей является обладающей известной степенью силы или могущества. Эти свойства воли в самой себе — свобода, нравственное состояние и степень могущества или силы — проявляются и во внешних ее действиях. С подобными свойствами, только в отрешении от всякого несовершенства и ограниченности, должна быть представляема и воля Божия. Такой она изображается и в Откровении, именно, изображается по существу своему **высочайше свободной**, по нравственному своему направлению — **всесвятой**, по силе или могуществу — **всемогущей**, по отношению к тварям свободно-разумным — требующей от них святости и потому наказывающей зло и награждающей добро или **всеправедной**.

1. Высочайшая свобода воли Божией. По своему существу воля Божия есть воля **высочайше свободная**. Свобода воли состоит в том, что она в своих решениях и определениях совершенно независима ни от каких сторонних (внешних) побуждений или влияний, но основание своей жизни и всех своих хотений и действий заключает единственно в самой себе, определяясь исключительно идеями всесовершеннейшего Божественного разума. Бог и избирает, что хочет, и осуществляет избранное, как хочет. Эта мысль выражена у Псалмопевца: *Бог же наш на небеси и на земли, вся елика восхоте сотвори* (Пс. 113, 11).

Высочайше свободными Откровение представляет и все действия Божии по устройению мира: *Ты еси создал всяческая, и волею Твоею суть, и сотворени* (Откр. 4, 11). Он *вся* действует *по совету воли Своя* (Еф. 1, 11) в делах промышленности как о мире физическом, так и о мире нравственном: *И по воли Своей творит в силе небесней и в селении земнем, и несть, иже воспротивится*

руце Его и рече Ему: что сотворил еси? (Дан. 4, 32). Св. Писание приписывает Богу высочайшую свободу в деле искупления человека, ибо *Отец Небесный прежде нарек нас во усыновление Иисус Христом в Него, по благоволению хотения Своего, сказав нам тайну воли Своея, по благоволению Своему, еже прежде положи в Нем* (Еф. 1, 5, 9). И Иисус Христос *дал Себе по гресех наших, яко да избавит нас от настоящего века лукаваго, по воле Бога и Отца нашего, Емуже слава во веки веков* (Гал. 1, 4—5).

О раздаянии благодатных даров людям Апостол говорит: *Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо якоже хочет* (1 Кор. 12, 11). На свободную волю Божию, как последнюю причину многих явлений нравственного порядка, указывается в притче Спасителя о делателях в винограднике (Мф. 20, 1—16).

2. Святость воли Божией. По своему нравственному состоянию воля Божия есть воля *всесвятая*. Святость воли Божией состоит в том, что она в своих стремлениях определяется и руководится представлениями и помыслами об одном высочайшем добре и эти ее стремления всегда совпадают с самым их осуществлением, а не остаются одними благими желаниями. Поэтому Бог чист от греха и не может согрешить, любя и в тварях добро и ненавидя зло. *Бог верен, и несть неправды в Нем* (Втор. 32, 4). *Он чист есть* (1 Ин. 3, 3), так что и *всяк рожденный от Бога греха не творит, яко семя Его в нем пребывает, и не может согрешати, яко от Бога рожден есть* (1 Ин. 3, 9).

Откровение изображает Бога Существом всесвятейшим. Сам Бог говорит о Себе: *Аз Свят есмь* (Лев. 19, 2). Ангелы изображаются славословящими Господа песнью: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполни вся земля славы Его* (Ис. 6, 3; ср. Откр. 15, 4). Святость подобна свету, и Божия святость — как чистейший свет. По свидетельству Новозаветного Откровения: *Бог свет есть, и тмы в Нем несть ни единыя* (1 Ин. 1, 5). В яснейшем свете изобразилась святость Божия, когда явилась на земле в лице едиnorodного Сына Божия. Бог Отец *избра нас в Нем* (Иисусе Христе) *прежде сложения мира, быти нам святым и непорочным пред Ним в любви* (Еф. 1, 4). По изображению в Писании свет святости наполняет все, что исходит от Бога или служит Богу: свято имя Его, свято слово Его, свят закон Его, свята мышца Его, во святом путь Его, свят престол Его, свято подножие ног Его. *Свят Господь, Бог наш. Праведен Господь во всех путех Своих и Преподобен во всех делех Своих* (Пс. 98, 3, 5, 9; 144, 17).

В Ветхом Завете иногда святость Бога открывается в величественных Синайских теофаниях (Исх. 19, 3—20), в ужасающей силе, готовой уничтожить все нечистое, и в то же время она проявляется в силе, подающей внешние знаки освящения Своим избранникам (Исх. 34, 29). Со дня Пятидесятницы она является в светоносной благодати, сообщающей подлинную святость

христианам, которые получают *помазание от Святаго* (1 Ин. 2, 20), в которых отныне присутствует Дух Святой (1 Кор. 3, 16; Еф. 2, 22).

Будучи свят, Бог требует святости и от тех, кто желает общения с Ним: *Святи будите, яко Аз Свят есмь Господь Бог ваш* (Лев. 19, 2; 20, 26). Верующие должны утверждать *сердца непорочна во святыни* (1 Фес. 3, 13), потому что в Царство Небесное не войдет ничто нечистое.

Для нераскаянных грешников святость Бога откроется в Последний День, как поражающее пламя Страшного суда (Ис. 10, 17; 2 Фес. 1, 8).

Злом в собственном и строгом смысле должно считать **грех**, нарушение свободой человеческой воли Божией; то же, что мы называем физическим злом (неурожаи, пожары, бури, землетрясения и др. бедствия, наблюдаемые на земле), не есть само зло; таковым оно является только для грешных людей; хотя оно, действительно, попускается от Бога, но посылается от Бога для исправления людей и возбуждения их к добру, а потому есть добро. Грехи же, следствием которых бывает так называемое **физическое зло**, все происходят от злоупотребления свободой разумных тварей, которую Бог создал доброй и, даровав им, уже не отнимает, попуская и ее злоупотребления, так как ею собственно уславливается и **добро нравственное**; без нее оно не могло бы существовать, а Сам Он есть высочайшее благо, которое исключает всякое зло, как свет исключает тьму, бытие — небытие.

Святость состоит не только в отсутствии зла или греха; святость есть наличие высших духовных ценностей, соединенное с чистотой от греха. Бог «Един Свят» по естеству, по Своей природе. Он есть Источник святости для Ангелов и человеков. Люди же могут достигать святости только в Боге, «не по естеству, а по причастию, подвигу и молитве» (свт. Кирилл Иерусалимский).

Бог именуется Светом по Своей энергии. Некоторые святые еще в этой жизни удостаивались созерцания Божественного Света. Преподобный Симеон Новый Богослов пишет: «...Свидетельствуем, что Свет уже светит во тьме и ночью, и днем, и внутри, и вовне, внутри — в наших сердцах, вовне же — в уме, осиявая нас невечерне... оживотворяя и соделывая светом тех, кого озаряет. Мы свидетельствуем, что Бог есть Свет, и те, кто получил Его, как Свет Его получили, потому что шествует перед Ним впереди Свет Его славы и без Света невозможно Ему явиться, и невидевшие Свет Его и Его не видели, потому что Он есть Свет, и неполучившие Свет еще не получили благодать, потому что получившие благодать получили Свет Бога... как сказал Свет, Христос: “Вселюсь в них и похожду”».

Имеется определенная последовательность возрастания и жизни в Божественном Свете. Преподобный Симеон пишет: «Когда же приходим мы в совершенную добродетель, тогда не приходит уже Он более, как прежде, безобразным и безвидным, но приходит в некоем образе, впрочем, в образе Бога;

ибо Бог не является в каком-либо очертании или впечатлении, но является как простой, образуемый светом без-образным, непостижимым и неизреченным. Больше этого я не могу ничего сказать. Впрочем, являет Он Себя ясно, узнается весьма хорошо, видится чисто невидимый, говорит и слышит невидимо, беседует естеством Бог с теми, кои рождены от Него богами по благодати, как беседуют друг с другом, лицом к лицу, любит сынов Своих, как Отец, и любим бывает ими чрезмерно, и бывает для них дивным неким видением и страшным слышанием, о которых не могут они говорить, как должно, но опять и молчать не могут. Дух Святой бывает в них все, что, как слышим, в Божественных Писаниях говорится о Царстве Небесном, именно: маргарит, семя горчичное, закваска, вода, огонь, хлеб, питание жизни, одр, чертог брачный, жених, друг, брат, отец. И что много говорить мне о неизглаголанном? Ибо чего око не видело, о чем ухо не слыхало и что на сердце человеку не всходило, то как может измерить язык и как можно сказать словом? Поистине сие невозможно. Хотя мы стяжали все сие и имеем внутри себя от Бога, давшего нам то, но нисколько не можем ни умом того измерить, ни словом изъяснить».

В «Гимнах» преподобный Симеон говорит о своих видениях Святой Троицы, признавая в то же время неизреченность подобных Откровений. Духовное ликование подвижников в Божественном Свете — это предначаток той славы, которая в полноте будет дана человеку только в Будущем Веке, когда *праведницы просветятся яко солнце, в Царствии Отца их* (Мф. 13, 43).

3. Всемогущество воли Божией. Воля Божия, будучи безусловно свободной в своих желаниях и действиях и определяясь в своей деятельности представлениями об одном высочайшем добре, ничем не ограничивается и в выполнении своих решений, или иначе — обладает *всемогуществом*. Это есть такое свойство, по которому Бог приводит в исполнение все угодное Ему без всякого затруднения и препятствия, так что никакая сторонняя сила не может удерживать или стеснять Его действия.

Св. Писание довольно часто говорит о всемогуществе Божиим. Оно называет Бога *Господом сил* (Пс. 23, 10), *Богом сил*, Которому по силе нет равного (Пс. 88, 9), *единым сильным* (1 Тим. 6, 15), *Вседержителем* (Иер. 32, 18—19; 2 Кор. 6, 18 и др.), у Которого *не изнеможет всяк глагол*, то же, что дело (Лк. 1, 37). Приготавливая Авраама к имеющему быть повелению и обетованию, Бог говорит о Себе: *Аз есмь Бог Твой* (Быт. 17, 1).

Божественная мощь беспредельна. *Вся елика восхоте Господь, сотвори на небеси и на земли, в морях и во всех безднах* (Пс. 134, 6). Он не колеблется в Своих решениях (Чис. 23, 19). Его святая воля, наделенная могуществом, никогда не остается неисполненной. Бог решил; *кто есть рекий противу Ему? Сам бо восхоте и сотвори* (Иов. 23, 13); *Той рече, и быша: Той повеле, и*

создашася (Пс. 32, 9). Его деятельная мысль «неизменно становится чьим-нибудь бытием». Святой Иоанн Дамаскин пишет, что Бог «творит мыслью».

Святитель Григорий Нисский учит, что разум и воля Божия так внутренне нераздельно соединены, что их следует представлять совершенно совместно и одновременно действующими, подобно тому, как вместе с пламенем всегда является свет. Не случайно в Писании Премудрость Божия называется дыханием силы Божией (Прем. 7, 25), а в книге Притчей Премудрость говорит: *Мой разум* (Божий), *Моя же крепость* (Притч. 8, 14).

Всемогущество Бога, как было сказано, проявилось прежде всего в творении мира, и, вместе с тем, Вседержитель — полновластный Владыка Своего творения. Его Промысл простирается на всю вселенную в целом и на каждое творение в отдельности. Он дает вселенной устойчивость и властвует над стихиями (Пс. 64, 8; 88, 10; 118, 90; Иов. 34, 13). *Всяческая Им состоятся* (Кол. 1, 17). Он все держит *глаголом силы Своея* (Евр. 1, 3). *В руке Его душа всех живущих* (Иов. 12, 10), и без Его попечения немедленно истребилась бы всякая плоть (Иов. 34, 14—15). В целях Промысла Он может менять по Своему усмотрению обычный порядок жизни природы: заставить горы трястись и дымиться (Пс. 113, 4; 143, 5), пустыню превратить в источники вод и осушить морское дно (Пс. 106, 33; Ис. 50, 2). Когда Бог хочет, «побеждается естества чин». Для сверхмощи Божества нет ничего невозможного (Иов. 42, 2; Мф. 19, 26). Он один творит чудеса (Пс. 71, 18; 76, 14). «Рукою крепкою и мышцею высокою» Он освободил Свой народ из египетского рабства и даровал победы над врагами (Исх.). Он действует в совершенной свободе: раздает царства (Втор. 4, 14; 29, 28); возносит и уничижает, кого хочет (Тов. 4, 19).

В области нравственного порядка всемогущество Божие проявляется в том, что здесь, без нарушения свободы людей, все волею Божией направляется к поспешествованию добра и ослаблению зла, пока не будет достигнуто окончательное и полное торжество добра над злом, пока Владыка духовно-нравственного царства *дондеже положит вся враги под ногама Своима* (1 Кор. 15, 25). Бесконечная сила воли Божией, по словам Спасителя, способна отражаться и в воле человека, по мере того, как он подчиняет ее воле Божией и, так сказать, соединяет с волею Божией (Мф. 17, 20).

4. Правда Божия. Воля Божественная, будучи сама по себе свята, требует и от разумных творений также святости, а потому дает им закон нравственный, ведущий исполняющих его к святости и, как всемогущая, за исполнение его награждает, за нарушение — наказывает. Это свойство воли Божественной есть **высочайшая правда** или **справедливость**. Правда воли Божией, таким образом, проявляется в двух действиях: в правде, дающей закон святости (**правда законодательная**), и в правде, воздающей нравственным существам — каждому по заслугам (**правда мздовоздаятельная** или **правосудие**). На оба

эти действия воли Божией указывает Апостол, когда говорит о Боге, что Он *един есть Законоположник и Судия, могий спасти и погубити* (Иак. 4, 12).

Нравственный закон — двоякий **внутренний**, естественный, начертанный в самой природе человека (Рим. 2, 14—15), и закон **внешний**, положительный или откровенный, разделяющийся на ветхозаветный и новозаветный. Дав закон, воля Божия требует исполнения Своих установлений. Бог любит правду и ненавидит беззаконие (Евр. 1, 9; 1 Пет. 3, 12), и как Праведный Судия Он воздаст за добродетель и порок (Еф. 5, 3; Рим. 1, 18).

В Ветхом Завете правда Божия обычно понималась в смысле справедливого суда, который вершит Бог, карая врагов Израиля (Втор. 33, 21), грешников и преступников Закона (Ам. 5, 24; Ис. 5, 16; 10, 22), или же избавляя того, кто прав (Иер. 9, 23; 11, 20). По Своей правде Бог избавляет от бед (Пс. 10, 7) и, наказывая, являет Свою неподкупную правду (Дан. 9, 7; Вар. 1, 15; 2, 6).

Однако уже в древнейших текстах Библии, особенно в гимнах, намечается и другое понимание этой высшей правды — правда Божия трактуется и как щедрая милость Ягве, превозносящаяся над судом, животворящая, готовая простить раскаявшегося грешника. *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое... Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего, возрадуется язык мой правде Твоей,* — взывает Псалмопевец (Пс. 50, 3, 16), и в другом псалме: *В правде Твоей живи мя* (Пс. 118, 40). Здесь речь идет об освящении человека Божественной благодатью. В этом же смысле следует понимать слова *блажени алчущии и жаждущии правды* (Мф. 5, 6). Блажен тот, кто ищет правды Божией.

В отличие от ветхозаветных книг, где часто показывается правосудие Божие в действии (например, изгнание согрешивших прародителей из рая, сожжение Содома и Гоморры, смешение языков и рассеяние племен, наказание Израиля за грехи и вознаграждение его за послушание воле Божией и т. д.), Новый Завет почти вовсе не уделяет места действию Божественного правосудия в жизни отдельных верующих или общин, а отодвигает время Суда к концу *века сего*. Тем не менее, и в новозаветные времена суд Божий в жизни людей, конечно, совершается, но совершается он чаще всего незримо и как бы естественно. Отчасти он усматривается в том, что праведники, несмотря на все постигающие их бедствия, по благодати Божией пребывают в мирном устройении души и удостаиваются духовных утешений, а закоренелые грешники, даже при видимом благоденствии, непрестанно терзаются своими страстями и беззакониями. Одни уже здесь предвкушают будущее блаженство, а другие — будущие мучения.

Как на особенные, чрезвычайные проявления правосудия Божия Откровение указывает на тайну Искупления и будущий всемирный Суд.

В деле Искупления Бог *не ведевшиаго бо грех* (Иисуса Христа) *по нас грех сотвори* (сделал для нас жертвой за грех), *да мы будем правда Божия о Нем* (2 Кор. 5, 21), — предложил Его в жертву умиловления в крови Его через веру, *в явление правды Своея, за отпущение преждебывших грехов* (Рим. 3, 25).

Правда Божия открылась в бесконечности Божественной любви: Сын Божий добровольно принял страдания и смерть, чтобы спасти заблудшего человека. *Христос единою о гресех наших пострада, Праведник за неправедники, да приведет не Богови* (1 Пет. 3, 18). Правда Божия — это прежде всего Божественная милость, благодать спасения, нисходящая с Неба на всех уверовавших во Христа, независимо от дел закона (Рим. 1, 17; 3, 21).

Никакие дела сами по себе недостаточны, чтобы человек мог ими оправдаться перед Богом, поэтому оправдание он всегда получает даром, как дар Божий, при условии веры и смирения. Учение об этом против законнического понимания праведности развивает апостол Павел: *Мы во Христа Иисуса веровахом, да оправдимся от веры Христовы, а не от дел закона* (Гал. 2, 16), *зане от дел закона не оправдится всяка плоть пред Ним* (Богом), *законом бо познание греха* (Рим. 3, 20), *а оброцы бо греха — смерть* (Рим. 6, 23), *но иудеи же и еллины вся под грехом* (Рим. 3, 9).

Спасение и оправдание приемлются верой во Христа, а не являются наградой за дела. Апостол пишет, что *ныне же кроме закона правда Божия явися... правда же Божия верую Иисус Христовою во всех и на всех верующих, несть бо разнствия: вси бо согрешиша и лишени суть славы Божия, оправдаеми туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе* (Рим. 3, 21—24). Бог являет Свою правду *за отпущение прежде бывших грехов... во еже быти Ему праведну и оправдающе суцаго от веры Иисусовы* (Рим. 3, 25—26). Таким образом, в апостольском учении правда Божия по преимуществу понимается в смысле милости, иначе говоря, — благодати Христовой, освящающей и тем самым оправдывающей кающегося грешника.

В конце истории совершится Страшный Суд (Мф. 12, 36; 25, 31—46), последний и справедливый, на котором Бог *судити имать вселенней в правду, судити имать людем в правоте* (Пс. 9, 9). День всемирного Суда Божия будет днем *гнева и откровения праведного суда Божия*, в который Бог *воздаст коемуждо по делам его, ибо несть бо на лица зрения у Бога* (Рим. 2, 5—6, 11). Тогда *приимет кийждо, яже с телом, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Как каждое доброе действие человека, как бы ни казалось оно незначительным (например, подать чашу студеной воды — Мф. 10, 42), и даже добрые тайные мысли и желания будут иметь похвалу от Бога (1 Кор. 4, 5), так и за каждое *слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный* (Мф. 12, 36). Последним следствием праведного суда Божия в этот день будет то, что праведники наследуют уготованное им от сложения мира Царствие (Мф.

25, 34), а грешники услышат обращенный к ним глас Божий: *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его* (Мф. 25, 41). Имея в виду воздаяние на этом суде, апостол Павел говорит: *Страшно есть впасти в руце Бога Живаго* (Евр. 10, 31), а потому призывает христиан служить *благоугодно Богу с благоговением и страхом* (Евр. 12, 28).

Сын Божий пришел не судить мир, но спасти мир (Ин. 12, 47). Если вспомнить евангельские примеры помилования Спасителем мытарей, блудниц, разбойника, которые ничего не могли предложить в свое оправдание, кроме чистосердечного раскаяния, то становится очевидно, что Бог всегда готов освятить и оправдать человека. Правда Божия в конце времен откроется гневом и Судом только для упорствующих в нечестии, за их нераскаянность. Отмечая непостижимое долготерпение Бога к заблудшим и Его преизобильную милость к кающимся, св. Исаак Сирийский пишет, что Богу более приличествует имя «благой», нежели имя «правосудный». Он пишет: «Как зерно песку не выдерживает равновесия с большим куском золота, так требование правосудия Божия не выдерживает равновесия в сравнении с милосердием Божиим» — и увещает: «Будь проповедником Божией благодати... потому что много ты должен Ему, а взыскания Его не видно на тебе, и за малые дела, тобой сделанные, воздаст Он тебе великим. Не называй Бога только правдивым к тебе, потому что в твоих делах не дает себя познавать правосудие Его. Хотя Давид именуется Его правдивым и правым, но Сын Его открыл нам, что паче Он благ и исполнен благодати. Ибо говорит: *Благ есть к лукавым и нечестивым...* (Лк. 6, 35; Мф. 20, 13—15).

Почему также человек именуется Богом только правдивым, когда в притче о блудном сыне, блудно расточившем богатство, встречается, что при одном показанном им сокрушении притек и пал на выю его, и дал ему власть над всем богатством Своим? Никто другой не сказал сего о Боге, чтобы мы не усомнились о Нем; напротив того, сам Сын Божий засвидетельствовал о Нем это. Где же правда Божия? Мы — грешники, а Христос за нас умер! Если столько Он милостив, то будем верить, что не приемлет Он изменения (т. е. не изменяется)».

Как согласовать Божественную любовь с правдой Божией, строго судящей за грехи и наказывающей виновного? По этому вопросу высказывались многие отцы. Они уподобляют гнев Божий гневу отца, который с целью вразумить непокорного сына прибегает к отеческим карательным мерам, сам в то же время скорбя, одновременно печалась о неразумии сына и сострадая ему в причиняемом ему огорчении. Потому-то всегда Божия правда есть и милосердие, и милосердие есть правда, по сказанному: *Милость и истина сретостся, правда и мир облобызастся* (Пс. 84, 11).

Святость и правда Божии тесно связаны между собой. Бог призывает всех к жизни вечной в Нем, в Его Царствии, а значит — в Его святости. Но в Царствие Божие не войдет ничто нечистое. Господь очищает нас Своими наказаниями, как действиями промыслительными, предупреждающими, исправительными, ради любви Своей к созданиям Своим. Ибо нам предстоит суд справедливости, суд для нас страшный: как можем мы войти в Царство святости и света — и как могли бы мы там себя чувствовать, — будучи нечистыми, темными и не имея в себе святости, не имея в себе никакой положительной духовной, нравственной ценности?

III. Чувство, или чувствование, Божие.

На бытие в Боге способности, соответствующей в нашей духовной природе способности чувствований или нашему сердцу с его отправлениями, т. е. **чувствованиями**, Откровение указывает во многих случаях. Так, о Боге говорится, что Он находит людей по сердцу Своему (Деян. 13, 22), что Он в одних случаях радуется от всего сердца Своего (Иер. 32, 41), а в других исполняется жалости (Ос. 11, 8), что Он любит правду и ненавидит беззаконие (Пс. 44, 8; Притч. 11, 20; Евр. 1, 9). В подобных выражениях Св. Писания, конечно, много человекообразного, приспособительного к нашему языку, но ими, без сомнения, предполагается и действительное существование в Боге соответственной этим человекообразным выражениям стороны, называемой в человеке сердцем или способностью чувствований.

Существенными свойствами нашего чувствующего духа являются, с одной стороны, влечение и любовь к собственному благу и чувство радования или блаженства от обладания этим благом; с другой, — влечение к благу других или любовь к другим. То и другое должно быть мыслимо и в Боге, только, конечно, в самой совершеннейшей и высочайшей степени, а Откровением и, действительно, Ему усваивается. К существенным свойствам Божиим со стороны Его чувствования, следовательно, относятся: 1) всеблаженство Божие (влечение или любовь к собственному благу и чувство блаженства, ощущаемое от обладания этим благом, не совпадающие в конечных существах, в Боге должны быть мыслимы, конечно, совпадающими) и 2) бесконечная благодать или любовь к тварям.

1. Всеблаженство Божие. Это свойство в Боге есть необходимое следствие всех других его свойств и совершенств. В Боге вся полнота бытия и жизни, и притом бытия совершеннейшего, самобытного и ни от кого, ни от чем и ни в чем независимого, и жизни, представляющей гармоническое единство. Деятельность всех сил Божественного Духа находится в гармонии, и ни одна из сил не превышает другую, ибо каждая имеет признак беспредельности. Это-то собственно и составляет верховное благо. Отсюда, Бог в Самом Себе имеет все

нужное для полного блаженства; любовь к благу в Нем неизменно совпадает с самим Его обладанием, а вследствие этого Ему от вечности должно быть свойственно неизменное **всеблаженство**. Понятно, что такая полнота блаженства не может быть свойственна человеку; человек хотя и имеет непреодолимое влечение к истинному благу, но не в нем самом, а вне его существуют условия, необходимые для удовлетворения этой потребности; преодолеть их он часто бывает не в состоянии; отсюда ощущение блага или блаженства в большей или меньшей степени неизбежно ослабляется и затемняется у него чувствами неприязненными, проистекающими от ощущения лишения блага или его неполноты.

Св. Писание усваивает это свойство Богу, когда называет Его **блаженным** (1 Тим. 1, 11; 6, 15), когда указывает, что *полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в Деснице Твоей во век* (Пс. 15, 11), что Он не требует ничего (Деян. 17, 25), т. е. что Он наслаждается блаженством независимо ни от кого и ни от чего.

Учение о блаженстве Божиим не представляло бы затруднений и недоумений, если бы речь шла только о Боге Самом в Себе. Но подле Бога существует созданный Им мир, для которого Им же определены известные цели. Относиться безразлично к выполнению этих целей Бог, как Творец мироздания, не может. Между тем, мир уклонился от этих целей — в нем возникло зло. Но воля тварных существ не может изменить определений воли Творца. Он предвидит в конце времен торжество и полное осуществление Своих вечных определений.

Слово «всеблаженный» нужно понимать не так, что Бог, имея все в Самом Себе, был бы безразличен к страданиям в сотворенном Им мире; но так, что от Него и в Нем творения Его черпают свое блаженство. Бог не «страждет», но **милосердствует**; Христос «страждет, яко смертен» (канон Пасхи) не по Божеству, но по человечеству. Бог есть Источник блаженства, в Нем полнота радости, сладости, веселия для любящих Его.

Блаженство Божие имеет свое отражение в непрестанной хвале, славословии, благодарении, наполняющих вселенную, которые идут от высших сил — Херувимов и Серафимов, окружающих Престол Божий и пламенеющих благоуханной любовью к Богу, возносятся от всего ангельского мира и от всякого создания в мире Божиим: «Тебе поет солнце, Тебе славит луна, Тебе присутствуют звезды, Тебе слушает свет, Тебе трепещут бездны, Тебе работают источники» (молитва великого освящения воды).

2. Бесконечная благодать или любовь Божия к тварям. *Бог любви есть* (1 Ин. 4, 8). Это краткое утверждение составляет самую суть христианского благовестия. «Если бы у нас кто спросил, что мы чувствуем и чему поклоняемся, ответ готов: мы чтим Любовь», — пишет святитель Григорий Богослов.

Любовь — «не имя, но Божественная Сущность, сообщающая и непостижимая и совершенно Божеская» (св. Симеон Новый Богослов). Но только сообщаемое постижимо, а что выше его — то никоим образом. Божественное же и несозданное естество ее пресущественно и «для всех совершенно непостижимо — и для Ангелов, и для людей. Она неизъяснима словом, неприступна в славе, неисследима в советах. Она и вечна, ибо безвременна. И незрима она, потому что умопредставляется, но не постигается. Много красот у нее, нерукотворенного и святого Сиона, которые как только начнет кто узревать, перестает уже утешаться привлекательными видимостями сего мира и любить его славу» (св. Симеон Новый Богослов).

По своему существу, Любовь связана с Божественными свойствами. Она есть Божественный Дух и всесовершающий и просвещающий Свет. Будучи вне всех тварей, но в то же время и со всеми ими, она есть Божественный Огонь, мысленное Солнце и некое светоносное Сияние (св. Симеон Новый Богослов), что должно понимать опять хотя и в прямом, непереносном смысле, но и не грубо, не чувственно, а как прилично нетленному Божеству.

Бездна Божественной любви неисследима. «Слово о любви известно Ангелам, — учит св. Иоанн Лествичник, — но и тем по мере просвещения». По словам митрополита Московского Филарета, изречь ее настолько невозможно, что «само Слово Божие, дабы совершенно изобразить ее, умолкло на кресте».

Неизреченная любовь и благодать побудила Бога создать мир с разумно-нравственными существами, способными любить Его и находить в Нем для себя блаженство (Еф. 1, 5, 9; Ин. 14, 23; Мф. 25, 34). Бог дарует тварям Своим столько благ и совершенств, сколько нужно для их блаженства и сколько может вместить их природа. В частности, человек сотворен по образу Божию, способным к уподоблению Богу, к обожению. Весь мир был сотворен весьма хорошим, гармоничным и слаженным.

Промыслительные действия Бога в мире есть также проявление Его благодати. *Вси путие Господни — милость*, которая присуща Богу *от века* (Пс. 24, 6, 10). Божественная любовь простирается на весь мир, на все живущее, как бы мало и незначительно оно не казалось, ибо *благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его* (Пс. 144, 9, 17). Он посылает *источники в дебрех* и напояет *горы от превыспренних Своих* (Пс. 103, 10, 13), дает *пищу всякой плоти* (Пс. 135, 25) и исполняет *всяко животное благоволения* (Пс. 144, 16). Как бы ни была мала и ничтожна тварь, благодать Божия не только не гнушается ею, но с любовью заботится о ее жизни и нуждах. *Не две ли птицы ценятеся единым ассарием*, — говорит Господь, — *и ни одна от них падет на земли без Отца вашего* (Мф. 10, 29). Полевую траву, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Он облакает в более славную одежду, чем царская риза (Мф. 6, 26, 30).

Но особенно Бог являет Свою благую любовь в отношении к человеку. Возвысив человека над всеми прочими существами земными в самом сотворении его по образу Своему, Бог и в промыслении Своем о нем изливает на него особенно дары Своей благодати и любви.

Если у пророка Исаии любовь Ягве к Израилю сравнивается с любовью матери к своему младенцу: *Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати изчадия чрева своего, аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе* (Ис. 49, 15), то Христос еще более подчеркивает силу Божественной любви, обращенной ко всем людям: *И отца не зовите себе на земли: един бо есть Отец ваш, Иже на небесех* (Мф. 23, 9). Отец Небесный внимлет всем нашим молитвам (Мф. 7, 9—11), печется о наших нуждах, повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5, 45), вообще, ниспосылает *всяко даяние благо и всяк дар совершен* (Иак. 1, 17). Божественная Благодать проявляется многообразно: то как общее человеколюбие, желающее всем людям спасения и подающее к тому средства (Тит. 3, 4; 1 Тим. 2, 4); то как милосердие, приходящее на помощь бедствующим и нуждающимся (Пс. 102, 13, 17; Лк. 6, 36; 2 Кор. 1, 3—4); то как снисходительная милость к грешникам и долготерпение (Рим. 2, 4; 11, 22; Пс. 102, 10); то как изобильно подаваемая благодать (Еф. 2, 8; Рим. 1, 5).

Наивысшее свидетельство бесконечной Благодати Божией к человеческому роду — дело нашего спасения, совершенное Сыном Божиим: *Тако бо возлюбил Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16). Величие Божественной любви открылось в том, что *яко еще грешником сущим нам Христос за ны умре* (Рим. 5, 8). *Не яко мы возлюбих Бога, но яко Той возлюбил нас, и посла Сына Своего очищение о гресех наших* (1 Ин. 4, 10).

Любовь есть действие благодати Святого Духа. Верующим во Христа, по словам Апостола, Бог дал *духа... силы, и любви, и целомудрия* (2 Тим. 1, 7). Любовь Божия излилась в их сердца Духом Святым (Рим. 5, 5). Апостол пишет: *Упреумножися же благодать Господа нашего (Иисуса Христа) с верою и любовию яже о Христе Иисусе* (1 Тим. 1, 14).

Любовь выше других духовных дарований. Она *есть союз совершенства* (Кол. 3, 14) и цель всего благовестия (1 Тим. 1, 5). Без любви ничто не имеет цены. Вера, надежды, пророчества и знания при переходе в вечность упраздняются, а *любы николиже отпадает* (1 Кор. 13, 8). «Мы никогда не перестанем преуспевать в ней (в любви), ни в настоящем веке, ни в будущем, светом приемля новый свет разумений», — говорит святой Иоанн Лествичник.

Степени преуспевания верующих в любви различны, так же как различны меры приобщения спасаемых к благодати. Апостол, обращаясь к христианам основанных им Церквей, говорит: *О сем молюся, да любовь ваша еще паче и*

паче избыточествует (Флп. 1, 9), чтобы вы были *в любви вкоренени и основани* (Еф. 3, 18), — а о себе возвещает: *Любы Божия обдержит нас* (2 Кор. 5, 14), и известихся бо, *яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 8, 38—39).

Никто не может взойти на высшую степень любви, если не очистит себя от страстей покаянием и жизнью по заповедям Божиим. «Как невозможно переплыть большое море без корабля и лодки, — учит святой Исаак Сирин, — так никто не может без страха достигнуть любви... Покаяние есть корабль, а страх — его кормчий, любовь же — Божественная пристань». Любящий Бога и ближних стяжал Самого Бога и перешел *от смерти в живот* (1 Ин. 3, 14). Он живет во свете, как и Бог — во свете (1 Ин. 2, 10).

Бог неизменен в Своей природе. Он всегда есть любовь. Но само по себе неизменное действие Божественной любви воспринимается разумными существами различно, в зависимости от состояния их воли. Святой Исаак Сирин пишет, что «любовь силой своей действует двояко: она мучит грешников (в аду) и веселит собой соблюдавших долг свой».

Согласно с учением Откровения и древние учителя разъясняли, что истинный Бог должен быть мыслим вместе и благим, и правосудным, что разделять между собою правду Божию и благодать невозможно. Правда Божия, когда она воздает блаженством за добро, является той же любовью к людям. Но и тогда, когда она *в настоящее время долготерпения Божия* лишает грешника тех или других благ и прямо наказывает за зло, является благой, ибо главная цель земных наказаний Божиих та, чтобы, независимо от их вразумительного для всех других примера, самого грешника побудить к тому, чтобы он не грешил более и совершенно исправился. *Егоже любит Господь, наказует* (Притч. 3, 12), наказывает как любящий отец, для блага наказываемого: *Аз, изже аще люблю, обличаю и наказую. Ревнуй убо и покайся* (Откр. 3, 19). Отсюда и самые наказания Божии отцы Церкви сравнивали с медицинскими пособиями врачей, иногда тяжкими (прижигания, отсечения частей тела), но исходящими во врачах из чувства соболезнования больному и желания помочь ему.

«Бог больше любит нас, чем может любить отец, мать, или друг, или кто-либо другой, и даже больше, чем мы сами можем себя любить, потому что Он печется больше о нашем спасении, чем даже о Своей собственной славе, свидетельством чего служит то, что Он послал в мир на страдания и смерть (плотию человеческой) Своего Единородного Сына только ради того, чтобы открыть нам путь спасения и вечной жизни» (свт. Иоанн Златоуст). Если человек часто не понимает всей силы благодати Божией, то это происходит

потому, что человек слишком сосредоточивает свои мысли и желания на земном благополучии; а Божие промысление сочетает дарование нам благ временных, земных, с призывом приобретать для себя, для своих душ блага вечные.

Истинность наших представлений о Боге

В каждом луче Своего Божества Бог присутствует во всем Своем совершенстве. Употребление нами многочисленных имен Божиих соответствует немощи человеческого рассудка, неспособного выразить в одном каком-либо понятии неисследимое разнообразие Божественных промыслений и действий. «Истинное же слово учит, что Божество просто и имеет одно простое, благое действие, действуя во всем, подобно лучу, который все согревает и на каждую вещь действует сообразно естественной ее способности и восприимчивости», — пишет святой Иоанн Дамаскин. И в другом месте он же учит: «Божеское просияние и действие, будучи едино, просто и нераздельно, пребывает простым и тогда, когда разнообразится по видам благ, сообщаемых отдельным существам». Святитель Григорий Палама также говорит, что Божественная энергия может именоваться и в единственном, и во множественном числе (благодать, свет, любовь и т. д.).

Хотя множественность и дробность представлений о Боге связаны с нашей ограниченностью, тем не менее, свойства Божии, которым мы присваиваем имена, не являются домыслом. Человек верно, хотя и неполно, познает и изображает в слове Божественную реальность. «Бог вмещает в Себя полноту всех качеств и совершенств в их высочайшем и бесконечном виде, — пишет святитель Василий Великий. — Нет ни одного имени, которое, обняв все естество Божие, было бы достаточно для Его выражения. Но многие разнообразные имена, взятые в их собственном значении, составляют понятие, хотя бы и темное и весьма бедное, сравнительно с целым, но для нас достаточное. Одни имена, сказуемые о Боге, показывают, что в Боге есть, а другие, наоборот, то, чего в Нем нет. Таким образом, этими двумя способами, т. е. отрицанием того, чего нет, и признанием того, что есть, образуется в нас как бы некоторое впечатление Бога».